

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Земельные отношения башкир-вотчинников и их припущенников в XVIII-первой половине XIX вв.

Даутов Азат Алтынбаевич

Аспирант

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

E-mail: Sattar88@yandex.ru

Важной проблемой в сфере земельных отношений на территории Южного Урала оставались на протяжении первой половины XIX в. взаимоотношения башкир-вотчинников с припущенниками. Разработкой темы занимались отдельные исследователи истории региона. По их мнению, земельные арендные отношения сыграли важную роль в изменении социально-экономического уклада и этнической структуры населения края [2]. Выдающийся русский историк академик М.К. Любавский отмечал специфику земельных отношений населения Южного Урала в виде наличия у башкир вотчинного права на землю и присутствия арендаторов-припущенников [1]. В связи с этим представляет интерес проблема взаимодействия башкир с припущенниками. Для раскрытия содержания этой темы представляются содержательными документы из фондов министерства финансов и министерства государственных имуществ, которые позволяют представить процесс переселений крестьян из центральной России на Южный Урал и последующее их земельное обустройство.

Следует отметить, что за башкирами со времени добровольного вхождения к Русскому государству во второй половине XVI в. было закреплено вотчинное право на землю. В связи с началом переселенческого процесса на Южном Урале появляется новая социальная группа арендаторов башкирских земель, которые назывались припущенниками. Представители различных сословий оформляли договоры на пользование башкирской землей. При этом арендные сделки могли заключаться в устной или письменной форме. В последнем случае договор мог быть заверен официальными властями (руководство соответствующей волости, воевода или губернатор). Политика государства первоначально в XVII-начале XVIII вв. была ориентирована на прекращение или ограничение притока переселенцев. Однако после башкирских восстаний 30-х гг. XVIII в. власти взяли курс на передачу припущенникам части земель, принадлежащих участникам восстаний. В то же время сам институт башкирского вотчинного права со стороны властей не подвергался сомнению. Реализации этого плана государства помешало наличие у башкир общинного владения землей. В итоге возник юридический казус, заключающийся в том, что каждая из сторон: башкиры-вотчинники и припущенники требовали нового подтверждения своих прав. С 90-х гг. XVIII в. власти попытались установить своеобразный компромисс. Так, были отменены земельные иски припущенников по отношению к вотчинникам относительно «бунтовщицких земель». А те из припущенников, которые успели юридически закрепить спорные земли за собой, сохранили за собой эти угодья [3].

В начале XIX века местные власти в лице оренбургского военного губернатора выступали за переселение припущенников с башкирских земель ради урегулирования земельных отношений. Решение вопроса об окончательном землеустройстве различных разрядов населения началось с 1834 г., когда оренбургская казенная палата стала собирать сведения относительно припущенников, проживавших на башкирских землях [3]. Однако результативность этой деятельности была низкой. В итоге была создана Башкирская Межевая Комиссия, которая начала функционировать с 1848 г. В состав комиссии включили деятелей местной администрации, представителей башкир-вотчинников и припущенников. Представители вотчинников были из числа кантонных чиновников и назначались оренбургским

военным губернатором. Припущенники из военного сословия (мишари, тептяри) назначались им же. Представители гражданских припущенников из числа казенных и удельных крестьян в комиссию определялись по указанию управляющих оренбургской палаты государственных имуществ и удельной конторы. Общее руководство деятельностью комиссии, находящейся в г.Уфе, осуществлял оренбургский гражданский губернатор. Ареал деятельности данной государственной структуры распространялся на все административные единицы, где имелись башкирские земли: Оренбургскую, Пермскую, Вятскую, Саратовскую губернии [4].

Члены комиссии должны были обеспечить сбор сведений о численности башкир-вотчинников и припущенников по каждой волости, площади их земельных угодий. Исходя из этих сведений, следовало определить возможность распределения земли для припущенников, а в случае недостатка - рассмотреть варианты переселения припущенников из башкирских дач на казенные угодья. Кроме того, комиссия должна была предусмотреть способы вознаграждения вотчинников. После проведения этой работы, материалы Башкирской Межевой Комиссии предоставлялись на утверждение заинтересованных ведомств. Так, сведения о башкирах-вотчинниках, военных припущенниках (мишарях, тептярях) следовало направить к военному министру, о гражданских припущенниках (казенные и удельные крестьяне) - в министерства государственных имуществ и уделов. Важным указанием со стороны государства являлось предписание о том, чтобы «...оренбургскому военному губернатору поручить внушить комиссии о соблюдении в ее действиях осторожности, дабы не поселить в башкирцах никакого сомнения, насчет неприкосновенности права их, по владению принадлежащими им землями» [5]. Как видно, государство признавало за башкирами право собственности и стремилось легализовать процесс передачи части вотчинных угодий башкир в пользование припущенников. Таким образом, власти предприняли ряд действий по официальному узаконению землевладения и землепользования различных категорий населения. Однако ограниченное финансирование этого государственного проекта не позволило осуществить разграничение угодий башкир-вотчинников и их припущенников до 60-х гг. XIX в.

Проведенное исследование показало, что в XVIII-первой половине XIX вв. правительство и губернские власти обратили внимание на необходимость урегулирования земельных отношений на Южном Урале. Была проведена подготовительная работа по сбору сведений о фактическом землепользовании населения края, но отсутствие адресной финансовой поддержки остановило реализацию этого проекта до 60-х гг. XIX в.

Источники и литература

- 1) Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.
- 2) Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Т.2. СПб., 1913.; Чулошникова Н.А. К истории башкирского землевладения и русской поземельной политики после указа 1832 года. //Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Выпуск 1. Оренбург, 1921. С.25-26.
- 3) РГИА СПб. Ф.379. Оп. 5.Ч.1.Д.1600. Л.1-69.
- 4) РГИА СПб. Ф.383. Оп.31. Д.13. Л.98-101, 115
- 5) РГИА СПб. Ф.383. Оп.31. Д.37. Л.15об-18об.

Слова благодарности

Искренне благодарен организаторам Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016»